

Солнце все еще находилось за горизонтом, но на небе, превратившемся из индиго в серебристо-голубой цвет, стало появляться все больше звезд.

Восторг от своей находки и нервозность от перспективы быть пойманным одновременно согревали и охлаждали Рихтера. Когда он обогнул поворот с востока на запад и направился на юг к своей машине, он увидел, что навстречу ему едут полдюжины мотоциклов и внедорожников. Он подумал о том, чтобы объехать их, но не был уверен в местности, если свернет с установленной тропы.

Американский самолет С-12 «Higon» пролетел над головой и проверил группу примерно в то время, когда Рихтер подошел к ним. Все они остановились и посмотрели вверх. Одна из женщин, сидевшая за рулем трехколесного мотоцикла, как у Хизер Бизли, встала на подножку и потрясла кулаком в сторону самолета.

Двухмоторный самолет «Бичкрафт» отклонился влево и сделал круг назад, как бы раздосадованный вызывающим поведением женщины. Остальные, в том числе и Рихтер, подняли кулаки в знак солидарности. Пилот сделал проход, который за несколько лет до этого мог сойти за обстрел, и продолжил движение к месту катастрофы.

Мгновением позже над долиной послышался гул вертолета, и зеленый НН-3 «Sikorsky», который американцы прозвали «Веселым зеленым гигантом», появился в поле зрения и опустился на них.

В ходе обучения Рихтера в ГРУ большое внимание уделялось распознаванию американских военных самолетов и кораблей. Самолет «НН-3», получивший в ВМС название «Морской король», был разработан для борьбы с угрозой со стороны советских подводных лодок. ВВС и береговая охрана использовали «НН-3» для поисково-спасательных операций, что и было сделано. Логично, что на базе, где базируются секретные самолеты, должна быть диверсионная группа, состоящая из ПИС[24] и охранных самолетов. Пилот С-12, очевидно, направил вертолет на разведку этой шумной группы.

Птица приземлилась на дно пустыни примерно в тридцати метрах от узла внедорожников, достаточно близко, чтобы осыпать их пылью и камешками. Рихтер не сомневался, что именно так они и собирались поступить. Так поступил бы и он сам.

Первым из вертолета выпрыгнул мужчина в брюках, белой рубашке и галстук, за ним — трое людей в касках, каждый из которых нес винтовку М-16. Все они рысью направились к группе. Все трое в форме разбежались в разные стороны, опустив оружие, но подняв глаза в своей неповторимой манере американских ковбоев, словно радуясь возможности перестрелки. Неудивительно, что тот, кто был в штатском, оказался явным лидером группы. Он был коренастым, как будто поднимал тяжести, а его длинные волосы развевались на ветру от ожидающего вертолета.

— Вся эта долина от шоссе до границы с Аризонай объявлена Зоной национальной обороны.

Рихтер, как и положено, оценил мужчину, обратив внимание на полуавтоматический пистолет в потертой кожаной кобуре на его бедре.

— Ну и что? — Первобытная Обладательница Кулаков откинула назад свою шляпу и мотнула головой. — Что значит «Зона национальной обороны»?

— В двух словах... — сказал гражданский. — ... это означает, что здесь временно запрещен въезд. Вы все должны покинуть это место.

— Почему? — спросил один из британских уфологов. — Что вы там прячете?

— Военный самолет потерпел аварию, поэтому в этом районе небезопасно. — мужчина говорил так, словно заучивал речь, которую ему произнесло начальство.

— Что за самолет? — спросил Рихтер.

— Я не имею права сказать. — бросил мужчина мутный взгляд.

Пожилая женщина, которая могла бы сниматься в мультфильме про Твити Берда, сняла с шеи фотоаппарат.

— Я не должна подходить слишком близко. — она указала на горы на севере, откуда пришел Рихтер. — Могу ли я подняться туда и снимать издалека?

— Нет, мэм. — сказал мужчина. — Фотосъемка в зоне национальной обороны запрещена.

По группе прошел ропот.

— Это противоречит конституции. — сказала первая женщина.

— Мы решим это в суде. — сказал мужчина. — А теперь разворачивайте свои машины и уезжайте.

— А могу я узнать, кто вы? — женщина постарше надулась, как будто собиралась плюнуть.

— Нет. — сказал мужчина. — Я вас предупреждаю. Вы увидите военные самолеты повсюду. Если вас застанут в этом районе после того, как вам было сказано покинуть его, с вами поступят соответствующим образом сотрудники службы безопасности ВВС.

Мужчина махнул рукой по кругу над головой и повернулся, чтобы рысью вернуться к «Сикорскому». Мундиры на мгновение замерли, взглядами подчеркивая его слова, а затем устремились за ним.

Рихтер нажал на газ, повинуясь приказу, и, что еще важнее, уехал до того, как остальные успели расспросить его о Хизер.

Он поехал на подпрыгивающей трехколесной машине на юг так быстро, как только мог, и свернул на восток, когда добрался до дороги на Уитни-пэкет. Кусок обломка под рубашкой впился ему в живот, превратив его, как он был уверен, в кровавое месиво. Но он ничего не мог с этим поделать. Солнце уже взошло, и ему нужно было возвращаться к машине. В любой момент власти могут обнаружить тела, и любое взаимодействие с людьми с каменными лицами в вертолетах станет гораздо более проблематичным.

В то время как пустыня была залита утренним светом, скальные образования Уитни-пэкет все еще оставались в тени.

Отблеск фар на песчанике предупредил Рихтера о появлении других машин, и он остановился, затормозив. Он выругался, сплюнул слюну и двинулся вперед, выключив фары. Как он и предполагал, стоянка оказалась оживленным местом. В то время как большинство наблюдателей НЛО, приехавших ранее, отправились в горы на поиски разбившегося инопланетного корабля, другие приехали в надежде разбить базовый лагерь. Власти ожидали этого. На гравийной дороге стояли машины шерифа округа Кларк и дорожного патруля штата

Невада, а полицейские в форме разбирались с разъяренной толпой.

Рихтер стал пробираться вперед и вызволять свою машину, пока не понял, что полиция проверяет у всех документы и не позволяет никому уехать.

Над скальным выступом между Уитни-пэкет и тропой, ведущей к сбитому самолету, завис вертолет «Пэйвхэвк». На капоте лимузина Рихтера человек в форме расстелил, судя по всему, большую бумажную карту. Он и еще один человек в темно-синей ветровке склонились над ней с фонариками, строя планы.

Рихтер развернул трехколесный аппарат и направился к шоссе и Мескиту. К счастью, никто его не засек — пока. Рихтер стал ломать голову, пытаясь вспомнить, что он мог оставить в машине. У него хватило ума взять с собой вещевой мешок с аппаратурой связи и очками ночного видения. Не помешал бы и пистолет, который он спрятал под запасным колесом в багажнике, но кухонные ножи были легкодоступны и не вызвали подозрений. В бумажнике у него было шестьсот долларов наличными — на машину не хватит, но ее всегда можно было угнать. В конце концов власти обнаружат, что бедная милая Хизер и незадачливый пожарный Стив были убиты, но первоочередной задачей было обнаружение места крушения.

Военные приложат все усилия, чтобы обезопасить свой секретный самолет, и, вероятно, утаят ценную информацию о погибших от трудолюбивых местных жителей, которым поручено раскрыть убийства. Если повезет, Рихтер окажется за сотни километров от места происшествия, когда начнется хоть какое-то подобие розыскных мероприятий.

Но если кто-то заподозрит, что ему досталась часть самолета, он не остановится ни перед чем в своем преследовании. Нужно было действовать быстро, а для этого требовалось что-то другое, кроме трехколесного велосипеда с мотором.

Его отец, воевавший в составе 9-й пехотной дивизии нацистского вермахта в битве за Дугу, отзывался об американских солдатах как о людях не слишком умных и умелых. По мнению старшего Рихтера, союзники выиграли войну только потому, что были богаты. Рихтер подозревал, что эти слова были мазью, залечивающей раны от поражения. Судя по тому, что он видел, американцы были умны и, что еще хуже, неумолимы.

Гарит Рихтер наклонился вперед, нажимая на педаль газа. Он тоже.

<http://tl.rulate.ru/book/107895/3961015>